

Ю. Ю. Мазур

ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Анализируется современный кризис образования в контексте современного цивилизационного кризиса. Предлагаются возможные пути преодоления образовательного кризиса через изменение ряда основополагающих принципов системы образования.

This article analyses the contemporary crisis of education in the context of modern civilization crisis. The author offers possible ways to overcome the educational crisis by altering a number of fundamental principles of the education system.

Ключевые слова: кризис, образование, философия образования, ценности, отчуждение.

Key words: crisis, education, philosophy of education, values, alienation.

Начиная с 90-х гг. XX в. в российском интеллектуальном пространстве появился новый предмет философского дискурса — философия образования. В европейской мысли философия образования как область исследований возникла значительно раньше, еще на рубеже XIX—XX вв.

Существуют различные подходы к определению предмета, задач и статуса философии образования. Например, ее часто отождествляют с общей педагогикой либо понимают как методологическую основу педагогики. Также философию образования рассматривают в качестве некоторого общего междисциплинарного знания, возникшего вследствие применения гуманитарного знания к педагогической сфере. Еще есть мнение, что философия образования является лишь описанием основных проблем и задач образования. Однако наиболее предпочтительным, на наш взгляд, представляется определение философии образования как новой философской теории, анализирующей основы, цели и идеалы образования, исследующей методологию педагогического знания, методы проектирования, создания новых образовательных институций, систем и развития образования в соответствии с требованиями новой социальной реальности. В проблемное поле философии образования входит вопрос автономности образования, проблема форм, методов преподавания, выбора задач образования, образовательных технологий, модернизации и реорганизации образования в условиях нового этапа развития общества.

Философия образования возникла в качестве сферы поиска ответов на вызовы времени, и прежде всего ее становление обусловлено современным кризисом образования и необходимостью его преодоления.

С одной стороны, проблемы в сфере образования связаны с переходом общества к новому информационному (постэкономическому) этапу развития. Сегодня на первый план вышли умение работать с информацией (добывать, обрабатывать, использовать), а также способность реагировать и эффективно использовать стремительно возникающие и развивающиеся инновации. При этом традиционная система образования, основанная на принципах просвещения, направленная на трансляцию знаний, сохранение и воспроизводство духовного опыта, социализацию личности, определяемая состоянием общества и отвечающая «социальному заказу», становится неэффективной в условиях возрастающей информационной динамики, глобализации и модернизации общества. Такая система образования способствует формированию конформистского типа личности, деперсонифицированного «человека массы». В лучшем случае индивид приобретает специализированные компетенции, не требующие творческих способностей, активности и духовного развития. Тенденция «варварства специализации» [5], возникшая еще в XIX в., к началу XXI в. достигла апогея. Наука и образование теряют связь с целостным представлением о мире, культуре. Образование превратилось в сферу воспроизводства узких специалистов, «сведущих невежд» [5], которые не только не могут выйти за пределы области своей компетентности, но к тому же гордятся своей неосведомленностью и считают стремление к целостному знанию бессмысленным.

С другой стороны, образование превращается в инструмент социального неравенства, что связано с формированием новой социальной элиты, основным признаком которой является стремление к получению и использованию информационного продукта в связи с ориентацией индивидов на внутренний интеллектуальный и духовный рост. В то же время растет часть

населения, не рассматривающая образование и самообразование как высшие ценности, ориентированная на удовлетворение своих материальных потребностей в качестве «человека массы».

Однако кризис образования является одним из частных моментов социальной нестабильности современного социума. Сегодня речь идет о системном цивилизационном кризисе, ставящим под угрозу как биологическое, так и собственно «человеческое» бытие человечества. Современный системный кризис включает три составляющих: кризис духовной культуры, экологический кризис и антропологический кризис.

В основе возникшего в начале XX века кризиса культуры лежит девальвация общезначимых ценностей, распространение нигилизма и скептицизма, отсутствие единой точки зрения на принципы добродетельной жизни, понятия наилучшей общественной организации и нормативной модели человеческого поведения. В связи с утратой понимания «ценности высших ценностей» [4], с утратой человеком осознания цели и смысла жизни происходит девальвация ценности самого человеческого существования. Нормы морали, определявшие поведение человека и его взаимосвязь с другими людьми, уступили место правилам общественного поведения. Выдвижение на передний план исторической арены нового человеческого типа – «человека массы» (описанного испанским философом Х. Ортегой-и-Гассетом), его отчуждение от духовной культуры – основное проявление кризиса культуры. С другой стороны, отсутствие мировоззренческих основ, разрушение форм культурной, исторической идентификации человека и его самоопределения привели к индивидуализации человека, ориентации на собственные интересы, цели и смыслы. Тенденция индивидуализации социальной жизни способствует распространению в обществе конформизма, абсолютизации личного успеха.

Вслед за кризисом в сфере духовной культуры остро встала вытекающая из него экологическая проблема. Экологический кризис можно рассматривать в трех аспектах. Во-первых, возникла проблема истощения земель, полезных ископаемых (ресурсный аспект). Во-вторых, экологический кризис связан с проблемой антропогенного изменения состояния и функционирования природных компонентов (геоэкологический аспект). В-третьих, рассматривают социальные, демографические, экономические, технологические причины и последствия ухудшения окружающей среды (социально-экономический аспект).

Научно-техническая революция, прорыв в сфере техники и технологий позволили создать высокоэффективные машины, применяемые в сфере ресурсопользования, производстве, повседневной жизни человека, что раскрыло перед человеком колоссальные возможности. Сегодня экологический кризис приобрел энвайроментальный характер, возникла угроза разрушения физических констант, обуславливающих существование жизни. Две ветви кризиса (культурный и антропологический) с неизбежностью порождают ситуацию, в которой развитие технологий и вместе с этим девальвация ценностей превратили человека в «ребенка, которому дали поиграть с боевым оружием» [1, с. 177].

Сформировавшийся в 90-е гг. XX в. антропологический кризис главным образом заключается в отчуждении человека от собственной природы, в утрате, нарушении специфических атрибутивных характеристик человека – независимого мышления, рефлексии. Произошла девальвация самой ценности критического мышления. В большой степени это проявляется, несомненно, благодаря прорыву в области нейрофизиологии и психологии, в возникновении разнообразных способов манипулирования как индивидуальным сознанием, так и сознанием социальных групп. Существуют психотехнические средства программирования и кодирования человеческого сознания (например, техника массового гипноза, эффект 25-го кадра и т.д.), которые позволяют использовать его в целях, даже противоречащих собственным целям индивида. К таким средствам можно также отнести разного рода суггестии, эзотерику, рекламные слоганы и т.д. В сфере воздействия на сознание сегодня возникли новые психоделические средства, а также психотехники и духовные практики, приводящие к измененным состояниям сознания, находясь в которых человек проявляет тягу ко всему экстремальному (что противоречит биологическому стремлению человека к самосохранению), в том числе к нарушению норм, законов, насилию, вплоть до актов суицида и терроризма. Это говорит как об утрате ценности человеческой жизни, так и девальвации человеческой самости, возможности самостоятельного мышления, проявления творческой активности и сохранения собственной индивидуальности, на что влияют не только вышеописанные средства, но и многообразные социальные технологии, электронизация и виртуализация социальной и личной жизни человека. В современном обществе активно реализуются технологии социальной механики, такие, как пропаганда идеологем, двойные стандарты, подмена ценностей, создание иллюзорной возможности выбора и другие, приводящие к социальной бессознательности, неспособности чувствовать социальные противоречия. Стремление к введению тотального контроля, внедрение чипов, электронных

систем наблюдения, идентификации личности ведут к утрате человеком возможности на приватную, личную жизнь.

Еще одним фактором, усиливающим отчуждение человека от собственно человеческих свойств, является развитие компьютерных технологий и виртуальной реальности. Реальный мир существования человека постепенно замещается виртуальным, обесценивается общение, отношения между реальными субъектами заменяются на отношения типа «субъект – виртуальный субъект». На фоне виртуализации реальности существенно снижается социальная ответственность индивида. Кроме того, усиливаются тенденции отказа человека от собственных физиологических свойств. Девальвация ценности человека как такового в любом возрасте и внешнем виде подкрепляется возможностью человека создать себе новый образ, соответствующий собственным представлениям о совершенстве, в виртуальном мире, а также при помощи кибер-арта и боди-арта. Современное стремление к технологиям омоложения демонстрирует неготовность человека к пониманию значимости любого возраста.

Антропологический кризис во многом отражается в процессах «варваризации» [3]: в крайней жестокости и насилии, в игнорировании общепринятых норм и культурных ценностей, в варварском отношении к природе, когда человек ощущает полное господство над ней, что приводит к бездумному потреблению ее ресурсов, загрязнению окружающей среды, что в конце концов может привести к экологической катастрофе, к непригодности окружающей среды для жизни не только человека, но и других живых существ. По оценкам ряда исследователей, развитие и усиление «варваризации» как проявления антропологического кризиса, а также неразрешенные проблемы культурного и экологического кризисов впервые в истории человечества создают опасность гибели человеческой цивилизации, вымирания человека как биологического вида. «Можно констатировать: тип цивилизации, не способный устранить крайние милитаристские, террористические, криминальные и другие насильственные формы господства и подчинения, исторически изживает себя» [3, с. 60].

В условиях процесса глобализации, усилившего как «горизонтальные» (географические), так и «вертикальные» (между различными направлениями человеческой деятельности) связи, три кризиса, рассмотренных выше, слились в один системный цивилизационный кризис. В связи с этим необходимо и его системное преодоление. Кроме того, несмотря на эсхатологические умонастроения, связанные с пониманием современного кризиса как некоей катастрофы, имеющей негативные, разрушительные (в различных социальных сферах) последствия, следует отметить, что исследование кризисных явлений, в том числе и в социальной сфере, требует исключения оценочных суждений. В контексте синергетики сформулировано понимание кризиса как закономерного и необходимого этапа в развитии систем любого типа, в рамках которого происходит качественное преобразование основных параметров системы. Все кризисы развиваются по одному сценарию, проходят определенные этапы: предкризис, когда нарастают внутренние противоречия системы, непосредственно кризис, когда преобразуется внутренняя структура системы, и посткризис, когда реализуются возможные программы его разрешения. Возможны три сценария разрешения кризиса: во-первых, распад или гибель системы; во-вторых, революционное развитие, т.е. «резкое, скачкообразное изменение ядра системы, катастрофический переход из одного состояния в другое» [6, с. 24]; в-третьих, эволюция системы, т.е. переход системы на качественно новый уровень развития путем изменения ряда компонентов системы. В системах разного типа каждая из этих фаз, в свою очередь, может проходить в несколько этапов, они могут проходить плавно, в «бархатном» режиме или, наоборот, бурно, интенсивно. Таким образом, социальные кризисы (в том числе и современный системный кризис) следует рассматривать как необходимый фактор социокультурной динамики.

Переход цивилизации к новому постэкономическому (информационному) этапу развития вызвал масштабные социальные изменения в различных сферах, вскрыв диссонанс, негибкость, неспособность различных компонентов общества отвечать, соответствовать растущим темпам социальной динамики, новым условиям развития общества.

Реалии современной цивилизации требуют формирования активной творческой индивидуальности, ценностно-ориентированной личности, способной к непрерывному интеллектуальному росту и критическому мышлению. Образование является одним (и, возможно, единственным) из социальных институтов, «способных достаточно эффективно продуцировать и транслировать ценности перспективного разрешения мировых проблем» [2, с. 41]. Однако в этом случае стоит вопрос о преодолении кризиса самой системы образования. В связи с этим необходимо новое понимание задач, ценностей образования и осознание образования как ценности.

Необходимо выделить ряд основополагающих принципов новой системы образования:

– непрерывное образование, подразумевающее ориентацию на конкретные образовательные запросы личности, спонтанное и традиционное должны существовать по принципу дополнительности;

– существенную роль в процессе образования должна играть его ценностно-гуманистическая ориентация;

– в основе системы образования необходимы смыслообразующие стратегии образования, предполагающие не только формирование профессиональных компетенций, но и самоактуализацию личности, развитие критического мышления;

– энвайронментализация образования, то есть воспроизводство ценностей коэволюции, социоприродного гомеостаза, экологической этики;

– автономия образования как социального института;

– необходимо опережающее развитие образования по отношению к обществу;

– формирование новых ценностных основ образования, таких, как толерантность (особенно значимая в условиях глобализации), экологические ценности, ценность независимого критического мышления и т.п.

Представляется необходимым, чтобы функциями образования стали не только обучение (трансляция знаний), инкультурация и социализация, но и прежде всего формирование и трансляция новых ценностей, развитие индивидуализированно-креативной личности, способной самостоятельно принимать решения, социально свободной и ответственной.

Современное образование должно создать условия для воспроизводства личности, которая способна на перманентное самообразование.

Список литературы

1. *Анатомия кризисов*. Арманд А.Д., Люри Д.И., Жерихин В.В. и др. М., 1999.
2. *Андрейчук Н.В.* Философия образования и трансформации современной цивилизации // Преподаватель. XXI век: общерос. науч. журн. о мире образования. 2007. №4. С. 36–42.
3. *Мотрошилова Н.В.* Варварство как оборотная сторона цивилизации // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 2006. №4. С. 49–65.
4. *Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М., 2005.
5. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // Избр. тр. М., 1997.
6. *Сидорина Т.Ю.* Парадоксы кризисного сознания. М., 2002.

Об авторе

Ю.Ю. Мазур – соискатель кафедры философии, РГУ им. И. Канта, e-mail: ju_dream_0@mail.ru

Author

Yu. Mazur, PhD student, Department of Philosophy, IKSUR, e-mail: ju_dream_0@mail.ru